

– Через несколько дней твоя свадьба, а ты несешь такой вздор! – князь Чи гневно взглянул на свою неугомонную дочь, его густые брови сошлись на переносице, и он сердито закричал: – Какое неуважение к старшим и бесцеремонность! Когда ты выйдешь замуж в Сусахалу, посмотрим, кто станет поддерживать тебя!

Ее попрекали снова и снова, непрерывно поучая больше часа. Несколько раз княжне хотелось возразить, но, видя несчастный взгляд матери, она сдерживала себя. Ну и пусть! Пройдет чуть больше месяца, и она уедет из дома в далекие земли, тогда отец пожалеет, что ругал ее. К тому же то, что он говорил о поддержке, – пустая болтовня. Даже если она выйдет замуж в Сусахалу, люди племени Хоту не осмелятся причинить ей вред, иначе отец поднимет войско города Небесных ветров и перебьет их всех. Она – великая княжна Чжу Янь, единственная дочь князя Чи. Если в будущем у ее отца не родится сын, она унаследует титул главы клана Чи и возьмет на себя ответственность за всю Западную пустошь. Именно поэтому, когда она достигла брачного возраста, четыре племени Пустынных земель наперебой просили ее руки, и толпы наследников удельных князей обивали пороги резиденции Чи.

Изначально отец смотрел свысока на племена Западной пустоши и хотел выбрать зятя из шести княжеских семей Кунсана, но Чжу Янь, вопреки его воле, устремила свой взор на раба из морского народа, едва с ним не сбежав! В порыве ярости князь Чи испросил приказ из дворца Целань и поспешно подыскал мужа для своей строптивой дочери, чтобы отослать ее подальше. В зятя он выбрал нового правителя племени Хоту, двадцатилетнего Кэркэ.

Кэркэ был всего на два года старше Чжу Янь, обладал твердым характером и страстно любил охоту. Говорили, что он может голыми руками разорвать пустынного белого волка. Старый правитель скончался, и его трон занял молодой преемник. Теперь он защищал для Кунсана западные подступы к Облачной пустоши, получив от императора титул «Повелитель Пустынь».

Его родная мать, старшая наложница прошлого правителя, старшая дочь племени Саци, отличалась жестокостью и хитростью. Ходили слухи, что именно ее козни позволили Кэркэ одолеть других претендентов на трон, и это был ее замысел – воспользоваться случаем и попросить у князя Чи руки будущей наследницы клана. С такой свекровью Чжу Янь в пустыне придется рассчитывать только на себя.

Чжу Янь вздохнула и осторожно подошла к занесенной снегом дальней конюшне. Среди четырех великих племен Западной пустоши племя Хоту из долины Аймия славилось своими быстроногими лошадьми, поэтому здешние конюшни всегда были полны прекрасными кобылами и племенными жеребцами. Пьяные конюхи посапывали прямо за столами. Лошади от сильного холода тесно жались друг к другу и дремали, опустив головы и слегка пофыркивая. Выдыхаемый ими горячий воздух мгновенно превращался в белые облачка. Ее шаги были настолько легки, что даже чуткий слух лошадей не уловил ни звука.

– Ладно, прямо здесь. Так холодно, что можно замерзнуть до смерти, – пробормотала Чжу Янь, доставая из рукава нефритовый флакон и выдергивая пробку.

Из флакона вырвалось несколько струек тумана, тотчас подхваченных вьюгой. Прекрасные кони всхрапнули, но не проснулись. Взмахнув хвостами, они снова утихли, попав под действие чар. Этого должно быть достаточно. Нельзя позволить встревоженным животным все испортить.

Позабывшись о лошадях, Чжу Янь вернулась к примеченной ранее просторной площадке перед конюшнями и вытащила из пучка на голове Нефритовую Кость. Длинные темно-красные волосы рассыпались по плечам, шелковым флагом взметнулись на ветру. Она присела и

воткнула Нефритовую Кость в снег. Зимой в пустыне жуткий холод, земля сильно промерзала, поэтому, когда шпилька уткнулась в почву, она лязгнула, словно столкнулась с металлом. Держа Нефритовую Кость обеими руками, Чжу Янь начертила на снегу неровный круг, заключив себя в его центре.

– Увы, я так и не научилась рисовать идеальный круг, – княжна взглянула на результат своих трудов и сокрушенно вздохнула. – Наставник, увидев это, непременно бы отругал меня.

Выдохнув с раздражением, Чжу Янь принялась аккуратно вырезать на снегу замысловатый узор, расходящийся из центра круга. Аккуратно, черта за чертой, не смея ошибиться. Прошло четверть часа, прежде чем сложная фигура была завершена.

– Хорошо. Похоже, все правильно, – убедившись, что все сделано верно, княжна поежилась и поднесла замерзшие пальцы к губам, согревая их дыханием.

Используя духовную силу, Чжу Янь со свистом загнала Нефритовую Кость в центр круга, так глубоко, что над сугробом осталось торчать лишь темно-красное навершие. Затем она соединила руки и начала заклинать.

«Пастух духов». Это самая сложная техника, изученная ею, и она впервые использовала ее в реальном бою, поэтому сейчас очень нервничала. Но чем больше она волновалась, тем больше делала ошибок: произнесла первые три-четыре фразы и тут же перепутала слова. Она фыркнула от досады и, нахмурившись, начала сначала. На этот раз Чжу Янь была предельно собрана, и заклинание из ее уст текло ровно и свободно, как вода. Откликаясь на магические слова, вонзенная в снег Нефритовая Кость росла буквально на глазах, наполняясь силой земли. В одно мгновение она пробила снег, превращаясь в изысканный ажурный посох. Узор под ногами Чжу Янь вдруг засветился. Земля в сияющем кругу начала вздыматься и снова опускаться, словно что-то пробудилось там, под снегом, и беспокойно ворочалось. Лошади в конюшне, казалось, почувствовали зловещее дыхание и тоже забеспокоились, но не могли вырваться из ловушки чар.

– Вставай!

Произнеся последнее слово, Чжу Янь вскинула руку и выдернула Нефритовую Кость. Ветер громко завыл и взметнулся, увлекая за собой снег. Из-под земли раздалось низкое рычание, почва раскололась, и что-то вылетело в ночь. Это были чудовища, которых мир еще не видел. Один за другим они взмывали бестелесными призраками, застывали на миг в воздухе, обретая форму, и падали на снег. Они окружали Чжу Янь, рычали и бились в неистовстве, чуя добычу, но отступали за пределы сияющего круга, не в силах его переступить.

Чжу Янь подняла Нефритовую Кость и повела вокруг:

– На колени!

Чудовища задрожали, будто какая-то непреодолимая сила давила на них, и все как один преклонили колени на мерзлой земле. Чжу Янь легко дотрагивалась Нефритовой Костью до лбов демонических животных, договаривая последнюю фразу «Пастуха духов»:

– Все живое в Шести Единствах и Восьми Пустошах, подчиняйся мне!